

Юджин посмотрел в глаза призраку. Ему было неважно, сделал ли призрак правильный вывод или нет. Но в глубине души Юджин верил, что призрак пришел к абсолютно неверному выводу.

Призрак ошибался. Более того, он не имел права приходить к такому выводу. Даже если это действительно невозможно, не ему оспаривать и судить об этом.

Тем не менее Юджин не стал сразу же бросаться оскорблениями. Несмотря на сильное раздражение и ярость, он сдержался и лишь сжал кулаки до боли.

А все потому, что в глазах призрака он увидел явную решимость. Призрак принял решение, основываясь на собственных четких убеждениях.

И хотя у Юджина не было желания разбираться в этих убеждениях, он все же уважал их. Если бы он изменил свой взгляд на этот вопрос и отбросил личные чувства, то увидел бы, что слова призрака не совсем ошибочны.

Если человек погибал от рук Короля Демонов Заточения, то сам факт его существования оказывался в ловушке. Реинкарнация станет невозможной даже в следующей эпохе. Юджин не знал, что Король Демонов Заточения делает с захваченными им душами, но, несмотря на это, лишение реинкарнации было невыразимо ужасной участью.

Юджин знал, что его существование переплетено с бесчисленными обстоятельствами и факторами. Если бы Вермут не пришел за ним и не реинкарнировал его, все могло бы сложиться иначе. Однако он был уникален в своем нынешнем существовании именно потому, что произошли такие события, и поэтому не мог растратить свою уникальность понапрасну.

Две реинкарнации наделили Юджина огромным потенциалом. Если он не смог полностью раскрыть свой потенциал в этой эпохе, то, возможно, ему лучше надеяться на следующий мир.

Но так ли это на самом деле? Сможет ли он реализовать свой потенциал в следующей эпохе, просто избежав смерти от рук Короля Демонов Заточения?

«Я не знаю», — понял Юджин.

Обычные люди не могут вспомнить свои прошлые жизни. Юджин не был исключением. За время своей жизни в качестве Хамела он ни разу не вспомнил воспоминания Агарота.

Но быть полностью лишенным потенциала - совсем другое дело, чем иметь возможность надеяться на то, что в следующий раз он реализует его лучше. Если бы он погиб от рук Короля Демонов Заточения, то никаких возможностей в будущем не было бы, но если бы он умер другой смертью, то у него оставалась бы возможность продолжить борьбу в следующей жизни.

Собравшись с мыслями, Юджин испустил короткий вздох. Однако он обнаружил, что все еще

чувствует себя взволнованным. Его эмоции были взбудоражены, и они не собирались так просто утихать. Он еще несколько раз вздохнул, почесывая голову.

Анис и Кристина тоже молчали. Верен ли ответ призрака? Святые разделяли мнение Юджина по этому вопросу. Однако они не стали активно высказывать свое мнение.

Речь шла о судьбе мира, и, если бы Юджин обратился за советом, Анис и Кристина дали бы его Юджину. Это касалось не только Святых, но и Сиенны, Молона и членов семьи Лайонхарт, которые разделяли многочисленные тайны Юджина.

Но они лишь давали советы. Окончательное решение не мог принять никто, кроме Юджина.

Потому что он был особенным. Он обладал не меньшим потенциалом, чем те ожидания, которые возлагались на него.

— ...Изначально ты бы умер триста лет назад, и на этом бы все закончилось, — проговорил призрак, пронзительно глядя на Юджина.

Юджин молчал, нахмутив брови от явного подтекста этих слов. Смысл их был ясен: призрак имел в виду события в Вавилоне триста лет назад, когда он встретился с Белиалом, Посохом Заточения.

— Это была единственная возможность, уникальное исключение для Короля Демонов Заточения, чтобы освободить твою душу. Похоже, он весьма заинтересован в тебе, но... кажется, Вермут интересуется его еще больше, — добавил призрак.

— ... — Юджин не смог ничего ответить призраку.

— Именно потому, что соперником был Вермут, Король Демонов Заточения решил вступить в переговоры. Только Вермут мог... заключить договор с Королем Демонов Заточения, — сказал призрак.

Юджин вспомнил свою первую встречу с Королем Демонов Заточения в пустыне у гробницы Хамела.

~

— Твой предок дал клятву в обмен на свободу, и теперь приближается ее конец. Колесо судьбы должно повернуться вновь.

— В ближайшее время снова нужно заключить договор. Кто займет место Вермута, чтобы заключить договор и остановить колесо?

~

Тогда он не понял слов Короля Демонов Заточения, но теперь понял их.

— Теперь, когда Вермута здесь нет, если ты умрешь в Вавилоне, кто, по-твоему, сможет заключить договор, чтобы вернуть твою душу? Сиенна? Молон? Анис? Или Кристина Роджерис? — спросил призрак.

Призрак горько усмехнулся и покачал головой.

— Никто из них не сможет заключить договор. Король Демонов Заточения не станет заключать договор ни с кем, кроме Вермута. Только Вермут может заключить договор с Королем Демонов Заточения на равных.

— ...И Вермут сделал тебя Воплощением. Он передал тебе Формулу Белого Пламени, свою магию, воспоминания и все остальное, — ответил Юджин.

— Я не могу точно сказать, почему Вермут поступил так, как поступил. Но... я могу предположить, — сказал призрак, думая о Вермуте.

Вермут сидел на шраме, который Агарот оставил на Короле Демонов Разрушения в далеком прошлом, в конце Эпохи Мифов. Хотя призрак не вступал с Вермутом в беседу, он в какой-то степени чувствовал его эмоции. Вначале это была ненависть, а затем... сострадание.

— Похоже, Вермут тоже хочет испытать тебя, — сказал призрак после паузы.

Другой вывод не казался правдоподобным. Вермут был связан цепями Заточения и запечатан вместе с Королем Демонов Разрушения. Он не мог свободно передвигаться.

Вполне вероятно, что Вермут возлагал надежды на Юджина, что тот в конце концов придет, чтобы победить Короля Демонов Заточения и бросить вызов Королю Демонов Разрушения.

Однако, в отличие от эпохи войны, Вермут не мог сражаться вместе с Юджином. Ему было бы сложно даже оценить квалификацию Юджина. Поэтому он превратил призрака в Воплощение Разрушения.

— Я понимаю. — наконец заговорил Юджин после долгого молчания. — Я понимаю, как ты стал тем, кто ты есть. Я понимаю, почему ты пытаешься убить меня. Но я совершенно не могу сочувствовать твоему взгляду.

Вермут хотел испытать и его? Это была ужасная идея, но Юджину пришлось с ней смириться. Он знал, что Вермут Лайонхарт как раз из тех, кто любит подобные выходки.

— Ну конечно, ты так думаешь? — с ухмылкой сказал призрак.

Юджин прищелкнул языком и посмотрел на призрака, после чего сказал: Я не особенно хочу тебя понимать, но у меня есть еще одно затянувшееся любопытство. Не кажется ли тебе, что твой подход несколько экстремален?

Если призрак хотел проверить квалификацию Юджина, чтобы взойти на Вавилон и бросить вызов Королю Демонов Заточения, так ли уж необходимо было устраивать поспешную войну, чтобы проверить его?

— Я не буду сомневаться в том, что Король Демонов Заточения разгромил тебя и ты впал в ярость после того, как узнал слишком много. Но теперь мы поговорили, верно? Теперь, когда я немного понимаю ситуацию, не стоит ли нам начать думать по-другому? — предложил Юджин.

— ...Например? — спросил призрак.

— Для начала давай покончим с этой бессмысленной военной игрой. — Юджин смотрел на призрака, понимая, что снаружи все еще идут бои. — Ты сам это сказал. После встречи с Королем Демонов Заточения твои взгляды изменились. Изначально ты хотел поиграть в войну, а потом умереть от моей руки... но теперь ты говоришь, что это уже невозможно.

В конечном итоге целью призрака было испытать Юджина. Сможет ли Юджин победить Короля Демонов Заточения в бою? Именно по этой причине призрак и выступил против Юджина.

Если бы Юджин не знал сути дела, он бы ответил на убийственное намерение призрака добром. Но теперь, когда он все понял, была ли необходимость продолжать борьбу? Действительно ли им нужно убивать друг друга?

Призрак был силен. Даже если его сила была не совсем его собственной, Юджин признавал его силу. Если бы призрак предоставил ему свою силу, когда Юджин будет продвигаться к Пандемониуму и Вавилон, и даже во время битвы с Королем Демонов Заточения...

— Это невозможно. — сказал призрак, прежде чем Юджин успел заговорить. Цепи Заточения связывают Короля Демонов Разрушения, — продолжил он, качая головой. Моя сила - всего лишь побочный продукт Короля Демонов Разрушения, поэтому она не поможет в битве против Короля Демонов Заточения. Она может даже помешать другим или подвергнуть их опасности. Но твой Лунный Клинок... может сработать.

Призрак указал на Лунный Клинок, обратив внимание на опасную смесь элементов в его сиянии. Его сила была настолько велика, что даже он, Воплощение Разрушения, чувствовал угрозу от его зловещего света.

Юджин опустил взгляд на Лунный Клинок в своей руке. Он знал, что при использовании меча нужно быть осторожным, чтобы не увлечь за собой других. Свет, который он излучал, был чрезвычайно опасен и смертоносен.

Сам по себе Лунный Клинок не представлял большой проблемы. Юджин владел им даже лучше, чем Вермут за триста лет до этого, и даже изменил саму его природу. Но если в бой вступит еще и призрак, Сиенне и Святым придется изо всех сил бороться за то, чтобы остаться в схватке, иначе им грозит опасность быть насильно эвакуированными, если не проявить осторожность.

— Если я не смогу победить тебя здесь и умру, — мрачно произнес Юджин, — что ты будешь делать после этого? Ты лично убьешь и остальных?

— Лучше оставить возможность следующей эпохи всем, а не только тебе, — последовал ответ.

— А после этого? — спросил Юджин.

Он больше не гримасничал. Напротив, с его лица исчезли все эмоции, а золотистые глаза стали ледяными. Призрак сухо рассмеялся и покачал головой.

— Я умру, — признался призрак.

Это было неожиданное заявление, но в нем не было ни капли фальши.

— Ну, не совсем... смерть, но рассеяние. В любом случае, скоро меня не станет, — продолжил призрак.

— Не похоже, что ты собираешься покончить с собой, — сказал Юджин.

— Это вид рассеивания, который наступает независимо от моей воли. Разве это не более уместно? Темная сила Разрушения приводит к самоуничтожению даже связанных демонов. А я не просто связан этой темной силой, но и смешан с ней, — ответил призрак.

Душа призрака была создана Амелией, которая собрала и смешала различные души, чтобы сформировать ее. Его душа была смешана с темной силой и подверглась влиянию воли Вермута, что привело к его превращению в Воплощение Разрушения. Вполне естественно, что его существование было нестабильным.

— Ты можешь сказать, что я слишком экстремален. Но это естественно. У меня нет другого выбора, кроме как быть на острие меча. Мне суждено скоро рассеяться, но это неважно. Я не должен был существовать с самого начала. Однако у меня есть воспоминания, пусть и не мои, и эмоции, которые с ними связаны. А после того, как я понял, что все это не принадлежит мне, у меня появились и новые эмоции, — сказал призрак.

Юджин мог понять.

— То, чего я в конечном итоге хочу, мало чем отличается от твоего желания. Я хочу, чтобы ты убил всех Королей Демонов и достиг того, чего не мог достичь триста лет назад. Я хочу, чтобы на этот раз ты достиг полного, стабильного мира. Осуществить то глупое будущее, о котором ты и твои товарищи мечтали в адских землях. И... спаси этого чересчур скрытного ублюдка Вермута и устрой ему хорошую взбучку, — продолжил он.

Юджин с уважением отнесся к решению, принятому призраком.

— Если этого нельзя добиться в эту эпоху, то хотя бы перенести эти чаяния в следующую. Поэтому я использую все свои силы, чтобы убить тебя. Если ты слабее меня, то никогда не сможешь победить Короля Демонов Заточения, — заявил призрак.

Призрак принял лучшее решение, какое только мог принять в сложившихся обстоятельствах. В конце концов, он не мог видеть будущее. Он понятия не имел, бросит ли Юджин вызов Королю Демонов Заточения и победит или проиграет.

— Ты спросил, есть ли необходимость продолжать борьбу. Ты можешь так думать, но я не могу. Для меня этот мир - последний. И даже если бы мне не грозило неминуемое рассеяние... — Тут призрак сделал паузу.

Юджин схватился за меч.

Переведя дыхание, призрак продолжил: Я не должен быть необходим в битвах, с которыми тебе предстоит столкнуться. Ты был Богом Войны Агаротом, Хамел, а ты - Юджин Лайонхарт, герой. Тебе не нужна помощь такого человека, как я.

Святой меч начал сиять.

— Верно, — сказал Юджин.

Лунный Клинок начал светиться бледным лунным светом.

— Пошел ты. — Крикнул Юджин.

От внезапного проклятия выражение лица призрака стало жестким.

— Потому что я был Агаротом? Потому что я Хамел? Потому что я Герой? Этих причин недостаточно, чтобы я мог принять решение или считаться великим, — сказал Юджин.

Темное пламя снова затрепетало.

— Я особенный? Да, я особенный. Но убивать демонов, истреблять Королей Демонов, спасти мир... такие мысли и решения свойственны не только богам, героям или воинам, — продолжал он.

Ему это не понравилось.

— Если в этой эпохе нет надежды, то что же ждать в следующей? А как же те, кто сражался и умер триста лет назад? А как же те, кто в эту эпоху мифов решил победить Королей Демонов? — задался вопросом Юджин.

Ему это просто не нравилось.

— Я понимаю, что ты в отчаянии. Я понимаю, что твое решение не совсем неправильное. Но мне не нравится твое решение, и мне не нравится твое отношение к разговорам о следующем разе. Поэтому я буду делать то, что хочу, так же, как и ты. — Заключил Юджин.

Пламя вокруг него затрепетало, как львиная грива, а огонь, поднимающийся за ним, образовал одно крыло.

— Давай прекратим лить воду, — объявил Юджин.

Он выпустил два меча. Но ни Святой меч, ни Лунный Клинок не упали и не потускнели. Оба клинка зависли в воздухе, а излучаемый ими свет начал медленно сливаться с темным пламенем Юджина.

— Я перестану сдерживаться и действительно пойду на это. Давайте покончим и с этим.

Юджин медленно поднял левую руку. Он направил кулак в сторону призрака, медленно повернул кулак так, чтобы ладонь была обращена к воздуху, и поднял средний палец.

— Если ты хочешь убить меня и испытать, то, естественно, должен превзойти мою полную силу. — Заявил Юджин.

Он использовал все имеющиеся у него карты, чтобы одержать решающую победу и без сомнений убить противника.

После активации Самовозгорание он не мог его отменить. Оно продлится около 10 минут, после чего его настигнет отдача. Он потеряет способность к действию, и бой станет невозможным. Божественный меч можно было достать три раза. Один раз он его уже использовал, так что оставалось еще два взмаха.

По первоначальному плану он должен был активно использовать Лунный Клинок и Святой Меч, заменив Самовозгорание на Протуберанца. Таким образом, он мог продолжать сражаться и истощать силы призрака. Когда призрак заметно ослабнет, он должен был брать в руки Божественный меч. Он сражался при активной поддержке Святых, а если поле боя стабилизировалось, то и при поддержке Сиенны.

Он не мог использовать Самовозгорание, если не был уверен в абсолютной победе. Изначально Самовозгорание было завершающим приемом, призванным обеспечить смерть противника, с готовностью к тому, что неудача будет означать собственную гибель. Стратегия победы заключалась в том, чтобы при поддержке Святых и Сиенны активировать Самовозгорание и нанести последний удар Божественным мечом, когда призрак будет на последнем издыхании.

Такова была формула победы Юджина.

Но теперь он отбросил свой первоначальный план.

Призрак и, соответственно, Вермут хотели увидеть и проверить всю силу Юджина.

Призрак умирал.

— Божественный меч. — Сказал Юджин.

Он уперся правой рукой в грудь.

— Самовозгорание - следующее, так что держись, — уверенно сказал Юджин.

Призрак не смог удержаться от пустого смеха. Несмотря на диалог, направленный на то, чтобы понять друг друга всего несколько минут назад, в конечном итоге ничего не изменилось.

Призрак оценил эту неизменность. Это означало, что Юджин уважает решение призрака.

Выражать благодарность было некогда.

Свет мечей, которыми орудовали Бог Войны и Герой, превращался в чудо благодаря вере и благоговению. Его удары рассекали тьму надвое.